
МЯГКАЯ СИЛА В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ: БОЛОНСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

М.А. Чепурина

Кафедра мировых политических процессов
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье рассматривается международно-политическая роль одного из компонентов «мягкой силы», высшего образования, в свете участия России в Болонском процессе. Глобализация и развитие информационных технологий приводят к резкому устареванию традиционных индикаторов государственного влияния. Россия все больше осознает необходимость ведения активной публичной дипломатии, нацеленной на работу с общественностью зарубежных стран. Предоставление услуг высшего образования — один из наиболее эффективных инструментов продвижения позитивного имиджа страны, который способствует одновременно и развитию российского человеческого потенциала.

Ключевые слова: мягкая сила, Болонский процесс, высшее образование, публичная дипломатия, Россия, ЕС.

«В шестнадцатом веке контроль над колониями и золотой стандарт дали Испании преимущество; торговля и финансы укрепили позиции Голландии в семнадцатом веке; в восемнадцатом — влияние Франции определялось значительным размером ее населения, тогда как на превосходство Англии в девятнадцатом веке повлияли темпы ее индустриализации и развитый флот. В эпоху Кеннеди и Хрущева влияние измерялось числом боеголовок... Глобализация и развитие информационных технологий в двадцать первом веке приводят к резкому устареванию подобных традиционных индикаторов силы, создавая новые контуры властных отношений», — отмечает теоретик концепции «мягкой силы» Дж. Най [15. Р. XIII].

Болонский процесс символизирует меняющиеся приоритеты в современном мире. Процессы глобализации, широкое распространение новых технологий, в первую очередь информационно-коммуникационных, привели к тому, что радикально возросла роль информации, знаний, и, соответственно, образования.

Образование, в особенности высшее, начало приобретать «политикообразующую» функцию [7. С. 6—10]. Экономика знаний стала фактором глобального влияния, «силы» для ряда государств. «Важно активизировать роль образования как инструмента внешней политики государства. Интернационализация образования должна стать одним из способов преодоления конфликтов, недоверия, развития сотрудничества. Это важный ресурс оптимизации международной системы в этом веке, не использовать его, по меньшей мере, неразумно», — подчеркивает авторитетный российский аналитик, президент фонда «Новая Евразия» А.В. Кортунов [1].

Традиционные категории государственной власти, такие как вооруженные силы и размеры территории, постепенно уступают позиции более мягким, тонким

(*subtle*) формам воздействия. «Мягкая сила» — сила притяжения, способность государств привлекать других на свою сторону и добиваться поддержки собственной повестки дня в международных отношениях, не прибегая к угрозе силой или финансовому стимулированию. Тремя основными источниками «мягкой силы» Дж. Най считает привлекательность в сфере науки и культуры, легитимность и моральную обоснованность политического курса и приверженность политическим ценностям [15. Р. 84].

Культурная составляющая мягкой силы, к которой относится сотрудничество в сфере высшего образования, является центральным элементом публичной дипломатии, поскольку она формируется и развивается в ходе диалога между ответственностью стран, посредством личных контактов, напрямую не завися от государства или проводимого им политического курса. «Если традиционная публичная дипломатия подразумевает в первую очередь трансляцию собственных взглядов, ценностей и убеждений, то новая публичная дипломатия ставит своей целью диалог, в котором не менее важно услышать мнение собеседника и адекватно на него отреагировать», — отмечает А.В. Долинский [2].

Роль государства в данной сфере в основном сводится к упразднению административных барьеров, препятствующих данным контактам, и к созданию условий, стимулирующих их развитие. В результате культурно-образовательная составляющая мягкой силы может продолжать развиваться в значительной степени независимо, в отрыве от постоянно меняющейся политической конъюнктуры, популяризируя достижения, ценности и идеалы страны и ее населения.

Привлечение (*attraction*) и убеждение (*persuasion*) являются социальными конструктами, восприятие которых зависит от образа мышления воспринимающего [15. Р. 21, 84]. Образовательные услуги и, в первую очередь, общественные науки способны играть серьезную политическую роль, производя «смыслы» — теории и концепции, легитимирующие позиции и взгляды государства [8. С. 11], а также способствуя формированию предпочтений.

Как отмечает ректор МГИМО (У) МИД РФ А.В. Торкунов, именно «в студенческие годы у молодых людей формируются мировоззренческие ценности и взгляды» [11. С. 86]. Знание языка принимающей страны, межличностные контакты и симпатии, а также видение вопросов под определенным углом зрения создают ценный социальный капитал на уровне сообществ, в результате чего «эффективность воздействия на внешний мир с помощью национального образования как инструмента „мягкой силы“ оказывается в конечном счете гораздо выше, чем с помощью военных или иных рычагов давления» [11. С. 86].

Сегодня становится очевидно, что транснациональный характер угроз, исходящих в большинстве случаев от негосударственных субъектов, приводит к пониманию, что значительная часть вызовов в будущем будет невозможно преодолеть в одиночку. Все большую актуальность приобретают подходы, ориентирующиеся на убеждение, поиск общего знаменателя и добровольное вовлечение [15. Р. XVII]. Европа, в некоторой степени символ успешного наращивания и применения «мягкой силы», достаточно быстро осознала необходимость принятия активных и согласованных мер ради удержания своих конкурентных преимуществ и укрепления

«мягкой силы», в том числе и путем координации усилий в сфере предоставления услуг высшего образования.

В мае 1998 г. четыре страны — Франция, Германия, Великобритания и Италия — подписали Совместную Сорбонскую декларацию о гармонизации архитектуры Европейской системы высшего образования, основное внимание в которой уделялось улучшению международной прозрачности и признанию квалификаций с помощью последовательной конвергенции циклов обучения; облегчению мобильности студентов и преподавателей на Европейском пространстве, разработке единой системы степеней [10].

Через год, в июне 1999 г., представители уже 29 европейских государств подписали Болонскую Декларацию, давшую название самому процессу европейской интеграции в области высшего образования. В документе подчеркивается постоянно возрастающая роль образования в политическом, экономическом и духовном формировании «просвещенной Европы», а именно, «в развитии и укреплении устойчивых, мирных и демократичных обществ», в развитии мобильности граждан с возможностью трудоустройства на всем континенте, в укреплении привлекательности европейской культуры на мировом уровне [17].

Вектор был взят не только на повышение качества европейского образования как такового, но и на гармонизацию европейских систем высшего образования, на укрепление связей между ними с целью тем самым повысить их привлекательность на международном уровне и создать уникальные конкурентные преимущества.

Являясь ограниченной интеграционной «инициативой», Болонский процесс и созданное в 2010 г. Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) задали контуры межгосударственного сотрудничества в сфере европейского высшего образования. Более того, «в плане географического и языкового охвата, не говоря уже о коренном реформировании образовательных систем, Болонский процесс является на настоящий день наиболее амбициозной и далеко идущей реформой высшего образования когда-либо предпринятой», — подчеркивает американский ученый К. Адельман в одной из своих монографий, советуя США использовать европейский опыт [14. Р. 88].

Суть Болонского процесса состоит в гармонизации пространств высшего образования стран-участниц с целью повышения эффективности национальных образовательных систем, усиления их взаимосвязи с нуждами общества и увеличения вклада высшего образования в экономическое и инновационное развитие. С момента подписания Болонской декларации прошло семь министерских конференций, в ходе которых были определены направления дальнейших действий, а число государств-участников возросло с 29 до 47. В целом был взят курс на реформирование систем европейского образования по двум направлениям — внутреннему и внешнему [12].

Внутри пространства в качестве приоритетных были поставлены задачи повышения качества европейского высшего образования с целью преодоления отставания от ведущих неевропейских поставщиков образовательных услуг, рефор-

мирования университетских программ для повышения их вклада в развитие экономики знаний, а также формирования новой «европейской» идентичности через продвижение процессов мобильности, принятия системы сопоставимых степеней и расширения европейской составляющей программ.

Основной задачей на внешнем направлении стало укрепление позиций европейского образовательного пространства в глобальном контексте посредством повышения узнаваемости Болонского «бренда», а также обеспечения международной открытости европейских вузов.

За тринадцать лет Болонские реформы отчасти модифицировали облик высшего образования в Европе, увеличив степень совместимости и сопоставимости структур высшего образования, повысив мобильность и признаваемость квалификаций [3].

Быстрое расширение ЕПВО, интерес, проявляемый к нему государствами, как входящими в пространство, так и географически к нему не относящимися (как в случае с Австралией и Израилем), объясняется стремлением не упустить не только экономические выгоды, но и политические возможности расширения своего «мягкого» влияния. В качестве примера кратко остановимся на инструментах «мягкой силы», которые приобрела Россия при вступлении в Болонский процесс.

Для России, на которую приходится 25% студентов всего ЕПВО и которая является, по данным ОЭСР 2012 г., «наиболее образованной страной в мире» (1), характерны сильные традиции высшего образования [16]. Инструмент студенческих и академических обменов, а также политика реформирования систем образования за рубежом уже задействовался Россией ранее.

Еще до революции Россия поняла политическую роль высшего образования, предоставляя свои образовательные услуги политическим элитам как разных частей империи (особенно элите Северного Кавказа), так и славянским государствам. СССР также стремился укреплять свои позиции в мире посредством подготовки политических элит бывших советских республик, стран Африки, Азии и Латинской Америки. По данным Министерства образования России, накануне распада СССР в его вузах обучалось 126,5 тысяч иностранцев, что составило 10,8% от общемировой численности иностранных студентов [13].

Более того, одной из составляющих образовательной политики СССР было реформирование систем образования за рубежом, в результате чего за период с 1960 по 1990 г. было создано 67 высших учебных заведений, 25 техникумов и более 400 ПТУ в 36 странах мира [12].

После распада СССР доля России на международном рынке образовательных услуг значительно сократилась. На сегодняшний день, по данным ЮНЕСКО (2011 г.), Россия занимает девятое место по числу принимаемых студентов (60 300) и находится в списке после ЮАР. Участие в ЕПВО открыло для России новые возможности как в сфере реформирования системы высшего образования, используя опыт других европейских государств, так и в сфере международно-политического сотрудничества.

Характерно, что в последние годы российское руководство уделяет все большее внимание развитию новых ресурсов лидерства, в том числе — развитию высшего образования [9]. «Образование» стало одним из четырех приоритетных национальных проектов в 2005 г., в результате чего значительно повысилось его финансирование, был начат процесс масштабного реформирования, адаптации к новым реальностям XXI в. Именно по предложению России «образование» стало одной из главных тем на саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 г.

Процесс был продолжен в ходе разработки Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011—2020 гг., подписания Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», а также принятия закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г., значительно обновившего законодательную базу в сфере образования.

Одним из ключевых внешнеполитических приоритетов России является создание внешних условий для ее устойчивого и динамичного развития, технологической модернизации и перехода на инновационный путь развития. В качестве одного из инструментов достижения этой цели в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г. впервые упоминается концепт «мягкой силы», предложенный Дж. Наем [5]. Несмотря на то, что документ не столько ставит конкретные задачи и цели в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, сколько перечисляет возможные позитивные результаты, которые может принести работа по данному направлению, значимо то, что новая Концепция внешней политики «позволяет воспринимать международные отношения в сфере культуры как не менее важные, чем иные аспекты международного сотрудничества» [2].

В 2003 г. вхождение России в Болонский процесс было воспринято как дипломатическая победа, неупущенный исторический шанс полноправного участия страны в европейской интеграционной инициативе. Интерес к участию России в Болонском процессе выходит за рамки узко-образовательной сферы. Потенциально участие России в Болонском процессе может быть средством эффективного повышения привлекательности и глобальной конкурентоспособности не только российской системы высшего образования, но и страны в целом, содействуя при этом развитию российского человеческого потенциала.

Болонский процесс — инструмент публичной дипломатии, площадка, открывающая возможность и облегчающая студентам, исследователям и преподавателям стран-участниц использование возрастающей международной мобильности как для развития личного потенциала, так и для продвижения имиджа своей страны и ее образовательного пространства за рубежом.

Как уже говорилось выше, студенческие и академические обмены потенциально являются эффективным инструментом укрепления диалога «снизу», способом расширения культурного влияния страны и продвижения ее научных достижений и концепций в мире. Знание языка и культуры облегчает понимание, а процесс совместного обучения генерирует сети контактов (*networks*) и связи, остающиеся впоследствии.

Как отмечает глава Россотрудничества К.И. Косачев, «мягкая сила» России — это прежде всего «Русский мир в самом широком смысле — и соотечественники, и симпатизирующие, и специализирующиеся на России» [6].

Не меньший потенциал имеется у Болонского процесса и в сфере расширения диалога Россия—ЕС. Из четырех общих пространств, именно пространство образования, науки и культуры является той сферой, где у России и ЕС имеется меньше всего принципиальных стратегических разногласий, препятствующих сотрудничеству [4. С. 13—14].

Более того, ЕПВО является многовекторным и многоуровневым процессом, включающим как взаимодействие на министерском, университетском, студенческом, так и профессиональном уровнях. Совместные образовательные программы, двойные дипломы, академические студенческие и профессорско-преподавательские обмены — как раз из тех шагов, которые позволят России не следовать за развитием событий, а самой формировать, совместно с европейскими партнерами, правила игры.

Если считать, что высшее образование имеет реальный политический потенциал, углубление процесса такого сотрудничества должно повлечь за собой через определенное время расширение сотрудничества и в других сферах. Однако для достижения желаемого результата необходимо выстроить политику участия России в ЕПВО.

В настоящее время Болонский процесс в целом и в России в частности переживает кризисное состояние. Требуются новые ориентиры и масштабные проекты. В Российском контексте создается впечатление отсутствия видения и стратегии дальнейшего участия страны в ЕПВО. Подобная ситуация сопряжена с серьезными международно-политическими издержками для страны. Недостаточно эффективное участие России в ЕПВО может привести к потере потенциальных выгод от сотрудничества, а также к серьезным репутационным издержкам.

Ценности и мировоззрения распространяются и укореняются постепенно, но глубоко и крепко. Поэтому как России, так и другим членам Болонского процесса, следует системно трудиться над повышением эффективности этого инновационного внешнеполитического инструмента.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Критерием оценки для ОЭСР является численность людей в возрасте 25—64 лет с законченным высшим образованием. В России, лидирующей в мире в 2012 г., данный показатель составляет 54%. За ней следует Канада (51%), Израиль (46%), Япония (45%) и США (42%).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Булгакова Н. К нашей нише: интернационализация образования поможет России занять достойное место в мире // Образование. — 2012. — № 25.
- [2] Долинский А.В. Как усилить «мягкую силу» // Фонд «Русский мир». — 3 февраля 2011 г.
- [3] Извлечение максимальной пользы из нашего потенциала: консолидация ЕПВО. — Бухарест. — 27 апреля 2012 г. URL: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/2012/Kommjunike.pdf>.

- [4] *Казаринова Д.Б.* Мягкая сила как ключевой инструмент активности Европейского Союза на международной арене // Вестник РУДН. Серия «Политология». — 2012. — № 4.
- [5] Концепция внешней политики Российской Федерации. — Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 12 февраля 2013 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>.
- [6] *Косачев К.И.* Не рыбу, а удочку: в чем состоит особенность мягкой силы России // Россия в глобальной политике. — 4 сентября 2012 г.
- [7] *Лебедева М.М.* Введение // Болонский процесс: проблемы и перспективы. — М.: Оргсервис, 2006.
- [8] *Панова Е.П.* Мягкая власть как способ воздействия в мировой политике: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2011.
- [9] *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир. — 27 февраля 2012. URL: <http://putin2012.ru>
- [10] Совместная декларация о гармонизации архитектуры Европейской системы высшего образования, г. Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 г. URL: http://www.see-educoop.net/education_in/pdf/bologna-pr-sorbonne-oth-rsn-t02.pdf.
- [11] *Торкунов А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 5.
- [12] *Цветкова Н.* Российское образование в АТР: забытые уроки СССР, актуальный опыт США // Аналитика РСМД. — 31 октября 2012 г.
- [13] Экспорт образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации, Министерство образования РФ. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300>.
- [14] *Adelman C.* The Bologna Process for U.S. Eyes: Re-learning Higher Education in the Age of Convergence. — Washington, DC: IHEP, 2009.
- [15] *Nye J.* The Future of Power. — New York: Public Affairs, 2011.
- [16] OECD Indicators: Education at a Glance 2012. — Paris: OECD Publishing, 2012.
- [17] The Bologna Declaration of 19 June 1999. URL: http://www.bologna-bergen2005.no/Docs/00-Main_doc/990719BOLOGNA_DECLARATION.PDF.

REFERENCES

- [1] *Bulgakova N.* K nashej nishe: internacionalizacija obrazovanija pomozhet Rossii zanjat' dostojnoe mesto v mire // *Obrazovanie*. — 2012. — № 25.
- [2] *Dolinskij A.V.* Kak usilit' «mjagkuju silu» // Fond «Russkij mir». — 3 fevralja 2011.
- [3] Izvlechenie maksimal'noj pol'zy iz nashego potencijala: konsolidacija EPVO. — Buharest. — 27 aprelja 2012 g. URL: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/2012/Kommjunike.pdf>.
- [4] *Kazarinova D.B.* Mjagkaja sila kak kljuchevoj instrument aktivnosti Evropejskogo Sojuza na mezhdunarodnoj arene // *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*. — 2012. — № 4.
- [5] Konceptcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. — Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. — 12 fevralja 2013 g. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>.
- [6] *Kosachev K.I.* Ne rybu, a udochku: v chem sostoit osobennost' mjagkoj sily Rossii // *Rossija v global'noj politike*. — 4 sent. 2012.
- [7] *Lebedeva M.M.* Vvedenie // *Bolonskij process: problemy i perspektivy*. — М.: Orgservis, 2006.
- [8] *Panova E.P.* Mjagkaja vlast' kak sposob vozdejstvija v mirovoj politike: Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. — Moskva, 2011.
- [9] *Putin V.V.* Rossija i menjajushhijsja mir. — 27 fevralja 2012. URL: <http://putin2012.ru>.
- [10] Sovmestnaja deklaracija o garmonizacii arhitektury Evropejskoj sistemy vysshego obrazovanija, g. Parizh, Sorbonna, 25 maja 1998 g. URL: http://www.see-educoop.net/education_in/pdf/bologna-pr-sorbonne-oth-rsn-t02.pdf.

- [11] *Torkunov A.V.* Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii // Vestnik MGIMO-Universiteta. — 2012. — № 5.
- [12] *Cvetkova N.* Rossijskoe obrazovanie v ATR: zabytye uroki SSSR, aktual'nyj opyt SShA // Analitika RSMD. — 31 okt. 2012.
- [13] Jeksport obrazovatel'nyh uslug v sisteme vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii, Ministerstvo obrazovanija RF. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300>.
- [14] *Adelman C.* The Bologna Process for U.S. Eyes: Re-learning Higher Education in the Age of Convergence. — Washington, DC: IHEP, 2009.
- [15] *Nye J.* The Future of Power. — New York: Public Affairs, 2011.
- [16] OECD Indicators: Education at a Glance 2012. — Paris: OECD Publishing, 2012.
- [17] The Bologna Declaration of 19 June 1999. URL: http://www.bologna-bergen2005.no/Docs/00-Main_doc/990719BOLOGNA_DECLARATION.PDF.

SOFT POWER IN WORLD POLITICS: THE BOLOGNA DIMENSION

M.A. Chepurina

World Politics Department
Moscow State University of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Vernadskogo pr-ct, 76, Moscow, Russia, 119454

Through the prism of Russian participation in the Bologna Process, a keynote initiative designed to harmonize the European higher education systems, the article analyzes the international political role of one of the main elements of soft power — higher education. Globalization and the spread of modern computer and communication technologies is steadily weakening the traditional “tools” of countries’ power and influence. Aware of the changing political context, Russia is increasing its attention to and use of various public diplomacy tools, aimed primarily at working with foreign publics. Providing higher education services is one of the most efficient tools of promoting a country’s positive image abroad. Moreover, it also contributes to the development of Russian human capital.

Key words: soft power, Bologna Process, higher education, public diplomacy, Russia, European Union.